

Научная статья
УДК: 911.3:577.4
DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ РЕГИОНОВ ДФО: АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Мирзеханова Зоя Гавриловна¹,
Кольцова Анастасия Алексеевна²

^{1,2} Институт водных и экологических проблем ДВО РАН (ИВЭП ДВО РАН);
680000, г. Хабаровск, ул. Дикопольцева, д. 56.

¹ Доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник;
lopr@iver.as.khb.ru; ORCID: 0000-0001-9537-3763

² Кандидат географических наук, научный сотрудник;
never_give_up@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4089-6713

Аннотация. Решение региональных проблем в сфере охраны окружающей среды осуществляется в рамках целевых экологических программ, отражающих суть проводимой региональной экологической политики (далее – РЭП). Эффективность ее реализации отслеживается по утвержденным показателям. Во многих регионах итоги выполнения предшествующих программ неутешительны. Актуальными остаются вопросы: как при разработке программ сочетаются общегосударственные и территориальные интересы? Насколько содержание программных задач и соответственно индикаторов эффективности их решения соответствует целевым установкам этих документов? Гипотеза исследования – несовершенство региональных экологических программ в обосновании приоритетных целей, содержании отслеживаемых показателей достижения результатов, использовании показателей, не относящихся к охране окружающей среды (далее – ООС). Целью исследования является анализ содержания используемых показателей, зафиксированных в экологических программах, в наиболее экономически развитых регионах ДФО, выявление наиболее приоритетных сугубо региональных экологических задач и направленности их решения для совершенствования системы показателей в последующих редакциях документов по ООС. Информационной базой исследования послужили нормативные документы по экологической безопасности России, данные Росстата, нормативно-правовые акты, касающиеся порядка разработки, реализации и оценки эффективности выполнения государственных и муниципальных программ, национальная и региональные программы по охране окружа-

ющей среды исследуемых субъектов ДФО, принятые на период 2020–2025 гг. и др. Проведен анализ 211 предложенных в региональных программах показателей/индикаторов с целью определения доли наиболее значимых для ООС, выявлена корреляция их содержания специфике регионального развития. Определено, что более 50% всех показателей направлено на непосредственное улучшение состояния окружающей среды (далее – ОС). В процессе анализа установлены главные недоработки в подборе используемых индикаторов: 16% показателей некорректны по содержанию, 41% показателей не имеют четких количественных ориентиров, что не всегда делает возможным оценку достижения целей. Решение обозначенных вопросов позволит расширить теоретические знания в части формирования РЭП и обогатить практику региональной интерпретации и решения накопившихся проблем.

Ключевые слова: экологическая политика, региональная экологическая программа, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, устойчивое развитие, экологические индикаторы.

Для цитирования: Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов ДФО: анализ используемых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 95–121. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121.

Original article

ENVIRONMENTAL PROGRAMS OF THE FAR EASTERN REGIONS: ANALYSIS OF THE INDICATORS

Zoya G. Mirzekhanova¹, Anastasia A. Koltsova²

^{1,2} Institute of Water and Environmental Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; 56 Dikopoltseva st. 680000 Khabarovsk, Russia

¹ Doctor of Geographical Sciences, Professor, Chief Researcher;
lorp@ivep.as.khb.ru; ORCID: 0000-0001-9537-3763

² Candidate of Geographical Sciences, Researcher;
never_give_up@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4089-6713

Abstract. Addressing regional problems in the field of environmental protection is carried out within the framework of targeted environmental programs, documents reflecting the essence of the ongoing regional environmental policy. Approved indicators monitor the effectiveness of its implementation. In many regions, the results of the implementation of previous programs are disappointing, which is due to many reasons. The following questions remain unanswered: how the national and territorial inter-

ests are combined in the development of programs, how the content of the program tasks and the indicators of their effectiveness correspond to the targets of these documents? The hypothesis of the study is that the imperfection of regional environmental programs complicates their effectiveness. The purpose of the study is to analyze the content of the used indicators that are fixed in the environmental programs of the most economically developed regions of the Far East for identification of the highest priority regional environmental tasks and the focus of their solution to improve the system of indicators in subsequent revisions of environmental protection documents. The information base includes regulatory documents in the field of environmental security in Russia, statistics data, rules and regulations on the development, implementation and evaluation of effectiveness state and municipal programs, national and regional programs on «Environmental protection» of the Far East subjects, adopted for the period 2020–2025. Having analysed 211 indicators proposed in the regional programs in order to determine the share of the most significant for environmental protection, the correlation of their content with the specifics of regional development has been established. It has been determined that more than 50% of all indicators relate to direct improvement of the environment. During the analysis, the main shortcomings in the selection of the indicators have been identified: 16% of indicators are not correct in content; 41% of indicators do not have clear quantitative benchmarks, which does not always make it possible to assess the achievement of objectives. The solution of the indicated issues will allow expanding the theoretical knowledge in terms of the formation of regional environmental policy and enriching the practice of regional interpretation and solution of accumulated problems, which is demanded due to the limited number of works in this area.

Keywords: environmental policy, regional environmental program, environmental protection, environmental safety, sustainable development, environmental indicators, efficiency of regional environmental policy, Far Eastern regions.

For citation: Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2023) 'Environmental programs of the Far Eastern regions: Indicators analysis', *Public Administration Issues*, 3, pp. 95–121. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121.

JEL Classification: Q580, R110.

Введение

Пространственное развитие регионов России во многом определяется эффективностью выполнения стратегических планов и решения задач, обозначенных в программных документах национального и регионального уровня. Методологической основой разрабатываемых документов задекларированы принципы модели устойчивого развития, которая предусматривает создание условий социально-экономического территориального развития при сохранении многообразия функциональных возможностей поддерживающих его экосистем (Transforming Our World, 2015; Al-Saidi, 2019). По мнению ряда авторов, «современная экологическая политика России недостаточно активна и не в полной мере отвечает вызовам

времени, в частности, резкому росту значимости окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях...» (Поворот к природе: новая экологическая политика России..., 2021, с. 15). А значит, вопросы совершенствования экополитики требуют более пристального внимания как на государственном, так и на региональном уровне.

Решение региональных проблем в сфере охраны окружающей среды осуществляется в рамках целевых экологических программ, которые разрабатываются на уровне субъектов федерации, входящих в состав России. В них выполнение обозначенных задач регулируется комплексом нормативно-правовых актов, в первую очередь законом по охране окружающей среды¹. Обеспечивающие охрану окружающей среды программы регионов – это стратегическая и тактическая основа проводимой на той или иной территории региональной экологической политики. Они определяют для большинства регионов вектор исполнения целей государственной экологической политики Российской Федерации и очерчивают контуры эколого-экономической региональной специфики.

Особенностью региональных программ является взаимодействие и учет общегосударственных и территориальных интересов согласно требованиям нормативных и правовых актов, регулирующих разработку и реализацию программ федерального и регионального уровней². Контроль за достижением обозначенных целей, управление этим процессом, а также оценка эффективности используемых средств осуществляются в рамках утвержденных методических рекомендаций по мониторингу государственных программ Российской Федерации³ и основываются на соответствующих показателях.

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 17.02.2023).

Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. N 1225-п). URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/ekologicheskaya_doktrina/ekologicheskaya_doktrina_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 17.02.2023).

Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 N 507). URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_okhrana_okruzhayushchey_sredy_s_izmeneniyami_vnesen/ (дата обращения: 17.02.2023).

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/71659074/#ixzz6IPLm1Iaa> (дата обращения: 15.02.2023).

² Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. N 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603677013> (дата обращения: 20.06.2023).

Письмо Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 «О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439453/ (дата обращения: 20.06.2023).

Приказ Министерства экономического развития РФ от 17 августа 2021 г. N 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394807/ (дата обращения: 20.06.2023).

³ Приказ Минэкономразвития России от 21 апреля 2022 г. N 218 «Об утверждении методических рекомендаций по мониторингу государственных программ Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424903/ (дата обращения: 20.06.2023).

Под региональной целевой программой (далее – РЦП), вслед за Я. Я. Кайль и В. С. Епининой, мы понимаем комплекс мероприятий и проектов, которые необходимы для реализации намеченных целей и задач в сфере экономики, социальной политики или экологии (Кайль, Епинина, 2014). Более развернутое определение региональной программы представлено в Федеральном законе от 28.06.2014 N 172-ФЗ: «государственная программа субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»⁴.

Считается, что в отличие от федеральных государственных программ «региональные программы имеют четкий ориентир, меньший объем функционала и существенно меньшее количество задействованных ресурсов. Кроме того, им свойственны четкая целевая направленность, адресность, локальность по сроку осуществления и взаимосвязь с государственной стратегией регионального развития и региональной политикой страны» (Шахова, Онопюк, 2022, с. 122). На практике такое утверждение по многим аспектам далеко от действительности.

Вопросы разработки экологических программ, системы индикаторов и оценки их эффективности поднимаются как отечественными (см.: Шкиперова, 2016; Ферару, 2011; Илинбаева, 2015; Шкиперова, Дружинин, 2018), так и зарубежными исследователями (см.: Kammerlander, Schulze, Günther, 2021; Bepalyu, Kashuk, 2023; Fu, 2015). При этом используемые показатели программ, как и ожидаемые результаты разрабатываемой экологической политики, должны соответствовать принципам зеленой экономики (Zixiao, Zengming, Mengnan, 2022). Анализ ситуации с разработкой и реализацией региональных экологических программ вызывает множество вопросов в связи с низким качеством исполнения, что предопределено набором причин различного генезиса (Бобылев, 2018; Яндиев, 2013; Мирзеханова, 2021; Тулякова, 2017; Добровольская, Федченко, 2021; Шахова, Онопюк, 2022 и др.). Часть причин кроется как в специфике самих программ, так и в характере их формирования. При разработке этих документов приходится учитывать, с одной стороны, необходимость соответствовать стратегии федерального центра, а с другой – максимально полно стремиться решить насущные региональные задачи. И это при условии ограниченности финансовых ресурсов, что является одной из причин копирования федеральных программных документов «без адаптации к собственному социально-экономическому развитию» (Турцева, 2022, с. 28) в надежде на помощь из центра на выполнение задач, обозначенных извне. В данной ситуации не обращается внимание на то, что прямое «заимствование и копирование федерального опыта большей частью носит формальный характер. Не учитываются региональные особенности, что особенно недопустимо в отношении эко-

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 12.09.2023).

логических программ, которые требуют более точной привязки программных мероприятий к конкретным полномочиям, расходным обязательствам, объектам финансирования с большей степенью ответственности за конечный результат» (Бородин, 2011, с. 52).

Перед разработчиками программ стоит проблема: игнорирование федеральных требований недопустимо, поскольку в едином пространстве страна решает единые задачи, возникающие у всех регионов, а природная, освоенческая, ресурсная, экономическая неравномерность территории страны предопределяет интерес регионов в решении собственных, специфических задач.

Актуальность проблемы определяется необходимостью достижения ясности по вопросам, (1) насколько содержание всех упомянутых в региональных экологических программах задач и соответственно индикаторов эффективности их решения отвечают целевым установкам этих документов и насколько эти задачи ориентированы на ООС субъектов Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), а также (2) какова доля исключительно региональных задач и соответствующих показателей отслеживания результатов в общей структуре экологической программы для эффективной результативности РЭП, выражающейся в виде количественно измеримого итога деятельности, направленного на достижение показателей программы в части решения специфических, сугубо региональных проблем.

Решение обозначенных вопросов позволит расширить теоретические знания в части формирования РЭП и обогатить практику региональной интерпретации и решения накопившихся проблем, что востребовано в связи с ограниченным количеством работ в этой области.

Результаты исследований, проведенных нами ранее в аспекте соответствия региональных задач, задекларированных в целевых экологических программах субъектов ДФО, ключевым темам федеральной программы, позволили выявить ряд проблем, выражающихся в несогласованности названий принятых документов, вольности используемого терминологического аппарата, структуре программ и др., что предопределяет определенные сложности в реализации намеченных целей (Мирзеханова, 2021; Мирзеханова, 2014; Мирзеханова, Кольцова, 2022).

Целью настоящей публикации является анализ содержания используемых показателей, которые зафиксированы в программах, призванных обеспечить охрану окружающей среды в наиболее экономически развитых регионах ДФО, выявление наиболее приоритетных, сугубо региональных экологических задач.

Материалы и методы исследования

Информационной базой послужили нормативные документы в области экологической безопасности России и субъектов ДФО, данные Росстата, нормативные и правовые акты, регулирующие разработку и реализацию программ федерального и регионального уровней, утвержденные методические рекомендации по мониторингу государственных программ

Российской Федерации, национальная и региональные программы отдельных субъектов ДФО по охране окружающей среды, принятые на период 2020–2025 гг. и прошедшие редакцию в 2022 г.⁵ Исходные материалы получены из официальных сайтов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В качестве примера рассматривались программы Амурской области, Забайкальского, Приморского и Хабаровского краев. Выбор этих субъектов обусловлен тем, что: во-первых, в отличие от других субъектов ДФО, название этих региональных программ соответствует названию национальной программы, что ориентирует их содержание на решение проблем сугубо экологического плана; во-вторых, эти регионы отличаются широтой спектра территориально-отраслевой структуры хозяйства, имеют высокие перспективы экономического развития, благодаря в том числе приграничному положению, что особенно актуально в складывающихся геополитических и социально-экономических условиях.

При проведении исследования был использован метод количественного и качественного контент-анализа. Предметом контент-анализа явились четыре программы в области охраны окружающей среды вышеупомянутых субъектов ДФО. При анализе структуры программ основное внимание авторами уделялось содержанию используемых показателей в контексте целевых установок программ, индивидуальным проблемным задачам, обусловленным спецификой каждого субъекта, а также доле региональных показателей, имеющих конкретные измерительные параметры. Цель контент-анализа – определить наличие в программах регионов экологических показателей, соответствующих национальной политике и моделям устойчивого развития, выявить общие и частные черты в экологической политике регионов с целью дальнейшей ее модификации и улучшения.

Количественный контент-анализ включал анализ встречаемости в программах показателей, кодирование и отнесение к той или иной категории (табл. 1). Проведен анализ 211 предложенных в региональных программах показателей/индикаторов с целью определения доли наиболее значимых для ООС.

⁵ Постановление от 10 апреля 2014 г. N 188 «Об утверждении государственной программы Забайкальского края "Охрана окружающей среды"» (с изменениями на 18 августа 2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/430608123> (дата обращения: 14.11.2022).

Постановление от 27 декабря 2019 г. N 940-па «Об утверждении государственной программы Приморского края "Охрана окружающей среды Приморского края" на 2020–2027 годы» (с изменениями на 19 сентября 2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561690757> (дата обращения: 23.11.2022).

Постановление от 25 октября 2011 г. N 353-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края "Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Хабаровском крае"» (с изменениями на 25 марта 2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/995143633> (дата обращения: 23.11.2022).

Постановление от 25 сентября 2013 г. N 453 «Об утверждении государственной программы "Охрана окружающей среды в Амурской области"» (с изменениями на 23 сентября 2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/326138626> (дата обращения: 20.11.2022).

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. (утв. Президентом России от 30.04.2012). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения: 17.03.2023).

Таблица 1

Категории и примеры кодов для анализа содержательной части системы показателей региональных программ ООС

Категории	Примеры кодов
Показатели, непосредственно улучшающие состояние ОС	– обезвреженные отходы; – особо охраняемые природные территории (ООПТ); – объем выбросов; – объем сбросов
Материальные и инфраструктурные показатели (обеспечивающие улучшение ОС)	– купленные; – приобретенные; – отремонтированные; – построенные
Организационно-управленческие показатели	– степень достижения установленных значений целевых показателей; – степень выполнения программы
Информационно-образовательные показатели	– экологические акции; – экологические мероприятия; – волонтерский проект; – количество выявленных нарушений
Показатели, не имеющие отношения к целям программы	– охотничьи угодья; – зоопарк; – охотничьи ресурсы; – количество исследований; – количество штрафов

Источники: Составлена авторами (– и далее, если не указано иное).

В исследовании использовалось как манифестное кодирование для подсчета частоты встречаемости показателей, согласно выделенным кодам (табл. 1), так и латентное кодирование, так как нет общепринятой единой системы показателей и единой терминологии.

Оценка эффективности результатов решения поставленных задач наиболее реалистична при условии употребления количественных индикаторов. С этой целью проведен анализ применяемых в программах региональных индикаторов с точки зрения их количественных характеристик (% от общего числа в контексте обозначенных целей). При этом количественным характеристикам также была присвоена своя система кодов (табл. 2).

Таблица 2

Категории и примеры кодов для анализа численных характеристик показателей региональных программ ООС

Категории	Коды
Четкие количественные показатели с динамикой изменения	Изменяющийся показатель
Количественные разовые	Разовый показатель
Количественные показатели без динамики улучшения	Один и тот же показатель каждый год
Показатели, не имеющие количественного выражения	Прочерки, нули

Количественный анализ ориентирован на объяснение общего содержания системы показателей по регионам, а также на характеристику количественного отражения отслеживаемых показателей.

Качественный контент-анализ включал выявление корреляции содержания показателей некоторым специфическим особенностям регионального развития. Качественный анализ ориентирован на охват всей совокупности системы показателей, характеризующих в целом направленность экологической политики регионов, а также на анализ частных ситуаций в соответствии с региональной спецификой. По результатам анализа были выделены показатели, имеющие сугубо региональную специфику в области охраны окружающей среды: индивидуальные показатели (% встречаемости от общего числа) и показатели федерального уровня.

Результаты

Анализ современной практики формирования программных документов субъектов ДФО в области ООС свидетельствует о широких возможностях нормативного законодательства на региональном уровне при разработке структуры программ и в использовании показателей, позволяющих оценивать результат предпринимаемых мер.

Аналитики отмечают, что поскольку какого-либо нормативного документа, изданного на федеральном уровне и регламентирующего порядок выбора регионами целевых индикаторов, не существует, то каждый субъект федерации, проявляя инициативы, включает в программы индикаторы по своему усмотрению, ограничиваясь финансовыми и материально-инфраструктурными возможностями. Соответственно, при проведении оценки эффективности региональных целевых экологических программ «учет в расчетах индикаторов, некорректно отражающих их цели, влечет за собой получение результатов, не соответствующих действительности» (Яндиев, с. 25). Следует отметить, что отсутствие методик расчета ряда показателей является общим недостатком большинства программ.

Субъекты Российской Федерации формируют целевые программы с учетом ресурсо-освоенческой, природной, экологической специфики. Даже на примере анализа основных параметров программ выбранных четырех регионов ДФО, при выдержанности общей стратегии, очевидны специфические черты (табл. 3). В первую очередь обращает на себя внимание различие в структуре программ. Так, например, в Приморском крае выделено пять подпрограмм, тогда как в Хабаровском крае обозначена всего одна подпрограмма, остальные вопросы охраны окружающей среды нашли отражение в соответствующих региональных проектах.

Каждая программа опирается на перечень ключевых (целевых) индикаторов, а также дополнительных показателей в соответствующих подпрограммах и региональных проектах, характеризующих степень выполнения запланированных мероприятий и отражающих эффективность их реализации. Их анализ позволит ответить на вопрос, на что ориентируются региональные органы исполнительной власти при разработке собственной экологической политики.

Таблица 3

Сравнительная характеристика основных параметров экологических программ

Основные параметры программы	Субъекты ДФО			Хабаровский край
	Забайкальский край	Амурская область	Приморский край	
Целевая установка	Обеспечение охраны комплекса природных ресурсов, реализация права настоящего и будущего поколений людей на благоприятную окружающую среду обитания	Повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека; – повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем; – совершенствование системы управления отходами; – ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среды; – улучшение инфраструктуры для экологического туризма на ООПТ регионального значения; – развитие водохозяйственного комплекса, обеспечивающего устойчивое водопользование, проведение мероприятий по повышению защищенности от негативного воздействия вод 	Улучшение экологической ситуации в Хабаровском крае

Основные параметры программы	Субъекты ДФО			
	Забайкальский край	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенствование государственного управления системой ООПТ регионального значения; - предупреждение и минимизация негативного воздействия на окружающую среду; - создание условий для эффективного и устойчивого развития охотничьего хозяйства, обеспечение биологического разнообразия; - увеличение темпов воспроизводства и рациональное использование охотничьих ресурсов; - создание организационных условий для реализации государственной программы 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение защищенности населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод и охрана окружающей среды; - сохранение и восстановление численности объектов животного мира, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, сохранение и развитие особо охраняемых природных территорий; - повышение эффективности использования и сохранения лесов; - снижение общей антропогенной нагрузки на основе повышения рационального природопользования 	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию накопленного вреда окружающей среде; - обеспечение защищенности населения и объектов экономики от негативного воздействия вод; - сохранение и восстановление биологического разнообразия; - обеспечение сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов; - повышение эффективности и качества государственного управления в сфере охраны окружающей среды; - воспроизводство и использование природных ресурсов; - формирование высокой экологической культуры населения 	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение негативного воздействия на окружающую среду; - сохранение биологического и ландшафтного разнообразия; - формирование экологической культуры населения

Основные параметры программы	Субъекты ДФО			
	Забайкальский край	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край
Ключевые показатели – ожидаемые значения показателей конечных результатов реализации программы	<p>1. Доля площади территории края, занятой ООПТ, в общей площади территории Забайкальского края – 10,5%.</p> <p>2. Доля утилизации образовавшихся отходов производства и потребления, в том числе твердых коммунальных отходов, – 7%.</p> <p>3. Доля площади закрепленных охотничьих угодий к общей площади охотничьих угодий Забайкальского края – 40%.</p> <p>4. Количество приобретенных установок для утилизации биологических отходов – 1 единица</p>	<p>1. Увеличение доли населения, проживающего на защищенной в результате проведения противопаводковых мероприятий территории, к общему числу населения, проживающего на территории, подверженном негативному воздействию вод, – до 8%.</p> <p>2. Снижение сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в общем объеме сбрасываемых сточных вод – до 90%.</p> <p>3. Увеличение доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников – до 70%.</p> <p>4. Сохранение индекса роста численности основных видов охотничьих ресурсов – на уровне 1,05%.</p> <p>5. Увеличение отношения фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины – до 14,6%.</p> <p>6. Сохранение лесистости территории Амурской области – на уровне 65,2%.</p> <p>7. Обеспечение эффективного управления и руководства в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования – на уровне 100%</p>	<p>1. Доля населения, проживающего на подверженных негативному воздействию вод территориях, защищенного в результате проведения мероприятий по повышению защищенности от негативного воздействия вод, в общем количестве населения, проживающего на таких территориях в 2019 г.</p> <p>2. Доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) твердых коммунальных отходов, в общей массе образованных твердых коммунальных отходов.</p> <p>3. Ликвидированы все выявленные на 01.01.2018 несанкционированные свалки в границах городов.</p> <p>4. Доля направленных на захоронение твердых коммунальных отходов, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов.</p> <p>5. Доля импорта оборудования для обработки и утилизации твердых коммунальных отходов</p>	<p>1. Объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВРП.</p> <p>2. Доля площади территории Хабаровского края, занятой ООПТ всех уровней, в общей площади территории Хабаровского края.</p> <p>3. Доля твердых бытовых отходов, захораниваемых на объектах размещения отходов, отвечающих требованиям природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства.</p> <p>4. Количество проводимых экологических акций, практических природоохранных мероприятий, конкурсов, викторин в год.</p> <p>5. Количество выявленных нарушений режима ООПТ краевого значения.</p> <p>6. Количество новых созданных ООПТ краевого значения (нарастающим итогом).</p> <p>7. Общее количество ООПТ краевого значения.</p> <p>8. Протяженность очищенной прибрежной полосы водных объектов в Хабаровском крае (нарастающим итогом)</p>

Основные параметры программы	Субъекты ДФО			
	Забайкальский край	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край
Наличие подпрограмм – доля используемых в них показателей	<p>1. Развитие особо охраняемых природных территорий в Забайкальском крае – 26%.</p> <p>2. Совершенствование охраны компонентов окружающей среды – 52%.</p> <p>3. Воспроизводство и сохранение охотничьих ресурсов Забайкальского края – 7%.</p> <p>4. Обеспечение реализации государственной программы – 14%</p>	<p>1. Развитие водохозяйственного комплекса и охрана окружающей среды в Амурской области – 51%.</p> <p>2. Совершенствование условий функционирования системы особо охраняемых природных территорий и системы охраны объектов животного мира Амурской области – 13%.</p> <p>3. Развитие лесного хозяйства в Амурской области – 27%.</p> <p>4. Обеспечение реализации основных направлений государственной политики в сфере реализации государственной программы – 9%</p>	<p>1. Обращение с отходами в Приморском крае – 38%.</p> <p>2. Развитие водохозяйственного комплекса Приморского края – 13%.</p> <p>3. Биологическое разнообразие Приморского края – 36%.</p> <p>4. Обеспечение реализации государственной программы – 10%.</p> <p>5. Повышение уровня экологической культуры населения Приморского края – 3%</p>	<p>1. Обращение с твердыми бытовыми и промышленными отходами – 9%.</p> <p>2. Природоохранные мероприятия – 36%</p>
Региональные проекты	<p>1. «Сохранение озера Байкал».</p> <p>2. «Чистый воздух».</p> <p>3. «Чистая страна».</p> <p>4. «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»</p>	<p>5. «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».</p> <p>6. «Чистая страна»</p>	<p>1. «Чистая страна» – 32%.</p> <p>2. «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма».</p> <p>3. «Сохранение биоразнообразия» – 14%.</p> <p>4. «Сохранение уникальных водных объектов» – 9%</p>	
Общие количество показателей	39	77	68	27

Таблица 3 показывает, что большое влияние на выбор ключевых показателей оказывают структуры, имеющие непосредственное отношение к разработке программ (создание условий для эффективного и устойчивого развития охотничьего хозяйства Забайкальского края (7% используемых показателей); развитие лесного хозяйства в Амурской области (около 27% используемых показателей)). При наличии ведомственных (отраслевых) программ возникает вполне закономерный вопрос о дублировании или взаимозаменяемости задач.

Содержание применяемых показателей

Региональные показатели призваны, как было отмечено выше, раскрыть содержание тех задач, которые, по мнению разработчиков, являются наиболее значимыми для конкретной территории, соответствуют вектору национальной экологической политики и имеют реальный шанс быть решенными в складывающейся системе бюджетного финансирования. Как видно из Таблицы 3, задачи и ключевые индикаторы в соседних, на первый взгляд схожих, регионах отличаются в значительной степени. Различия проявляются в количестве используемых показателей, их содержательном наполнении, в степени подражания федеральному центру и т.д.

Важно четко определить индикаторы, по которым будет оцениваться эффективность таких программ. И с этим, как отмечают эксперты, связано наибольшее количество проблем (Добролюбова, 2017; Попова, 2018 и др.), которые проявляются как в количестве принимаемых показателей, так и в их содержании. Мы проанализировали все используемые в программах показатели, соотнеся их с проводимыми мероприятиями в рамках пяти категорий:

- А) непосредственно улучшающие состояние окружающей среды – показатели, отслеживающие результативность мероприятий с видимым экологическим эффектом, как правило, это мероприятия, предусмотренные требованиями мировых моделей развития;
- Б) материально и инфраструктурно обеспечивающие улучшение окружающей среды – показатели, которые раскрывают эффективность мероприятий с созданием специализированной инфраструктуры, необходимой для решения определенного спектра экологических задач;
- В) организационно-управленческие – показатели, связанные с организацией и обеспечением природоохранной, научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности на территории, а также обеспечением функций исполнительных органов государственной власти в установленной сфере;
- Г) информационно-образовательные – показатели, оценивающие проводимые мероприятия и обеспечивающие информационную доступность населения к полученным результатам. Они также ориентированы на экологическое просвещение населения и вовлечение его в деятельность по охране окружающей среды;
- Д) не имеющие прямого отношения к целям программы – чаще всего это показатели мероприятий сугубо ресурсного содержания.

В Таблице 4 приведены наиболее характерные примеры показателей, используемых в региональных программах рассматриваемых субъектов ДФО в контексте обозначенных категорий. Рисунок 1 отражает распределение используемых в региональных экологических программах показателей по их содержанию.

Таблица 4

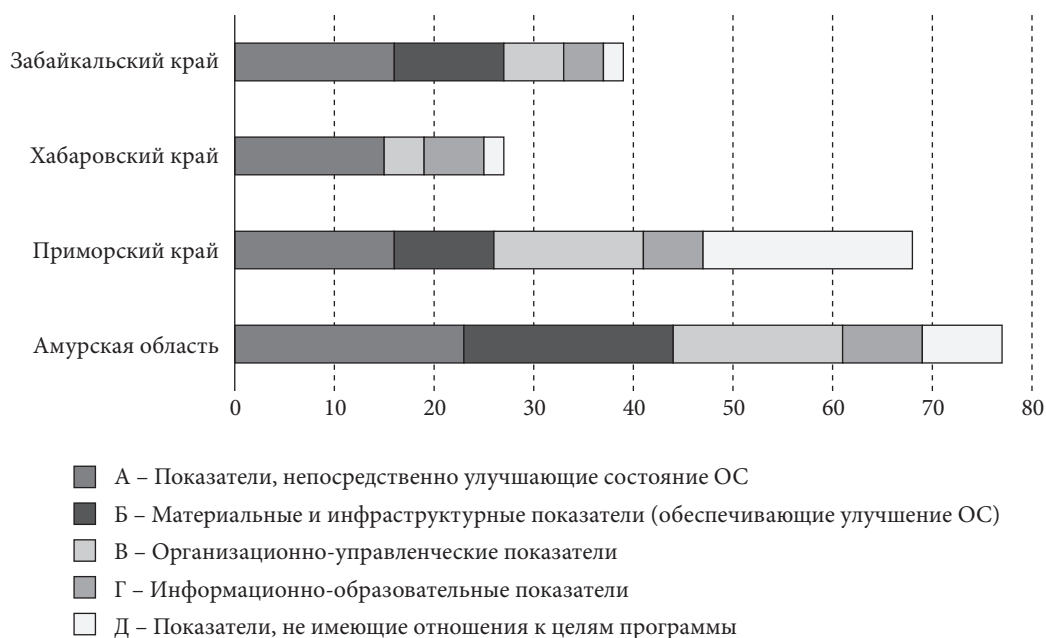
Примеры показателей, используемых в региональных программах рассматриваемых субъектов ДФО

Категории показателей и их содержание	Примеры использования, ед. измерения
<p>А непосредственно улучшающие состояние ОС</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Количество ликвидированных несанкционированных свалок, <i>шт.</i> – Доля утилизированных и обезвреженных отходов от общего объема, %. – Обработка и утилизация опасных отходов, <i>тонн.</i> – Общая площадь восстановленных, в том числе рекультивированных земель, подверженных негативному воздействию накопленного экологического вреда окружающей среде, %. – Протяженность очищенной прибрежной полосы водных объектов в Хабаровском крае, <i>км.</i> – Количество созданных охранных зон природных парков и памятников природы, <i>шт.</i>
<p>Б материальные и инфраструктурные показатели, обеспечивающие улучшение ОС</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Количество обустроенных мест отдыха на ООПТ, <i>шт.</i> – Количество обустроенных экологических троп на ООПТ, <i>шт.</i> – Количество приобретенных установок для утилизации биологических отходов – крематоров, <i>шт.</i> – Количество приобретенной автотехники, противопожарного инвентаря, спутниковых телефонов, <i>шт.</i> – Количество приобретенного оборудования для объектов обращения с твердыми коммунальными отходами, <i>шт.</i> – Количество выращенного посадочного материала лесных растений, <i>млн шт.</i>
<p>В организационно-управленческие</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Количество выявленных нарушений режима особо охраняемых природных территорий краевого значения, <i>шт.</i> – Степень достижения установленных значений целевых показателей государственной программы и входящих в нее подпрограмм, %. – Степень выполнения контрольных карт, %. – Количество международных проектов, реализуемых на территории Хабаровского края, <i>шт.</i>
<p>Г информационно-образовательные</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Количество проводимых экологических мероприятий, направленных на повышение уровня экологической культуры, воспитание и просвещение населения края, <i>шт.</i> – Количество публикаций экологической направленности в средствах массовой информации в год, <i>шт.</i> – Количество населения, вовлеченного в волонтерские акции, <i>человек.</i> – Численность населения, качество жизни которого улучшится в связи с ликвидацией несанкционированных свалок в границах городов, <i>человек</i>

Категории показателей и их содержание	Примеры использования, ед. измерения
Д не имеющие прямого отношения к целям программы	<ul style="list-style-type: none"> – Недопущение снижения численности питомцев зоопарка, вызванного отсутствием предоставления культурно-зрелищных услуг по их показу в зоопарке в период действия ограничительных мер. – Доля площади закрепленных охотничьих угодий за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями к общей площади охотничьих угодий края, %. – Количество определяемых показателей в рамках проведения экологического мониторинга, шт. – Создание вольера для разведения диких копытных животных, шт. – Доля уплаченных налогов на имущество в общем количестве налогов, подлежащих уплате, %

Рисунок 1

Соотношение используемых в региональных экологических программах показателей по их содержанию (абс. ед.)

Внимание к мероприятиям, направленным на реальное улучшение состояния окружающей среды и фиксирующим его по соответствующим показателям, во всех субъектах находится на уровне от 56% в Хабаровском крае до 24% в Приморском. От 15 до 22% всех показателей по проводимым мероприятиям ориентированы на реализацию программы, в некоторых субъектах они представлены как ключевые (табл. 3).

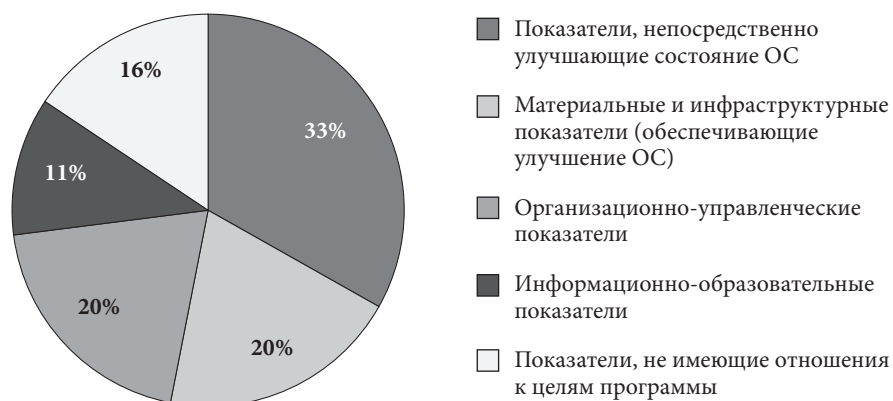
Вызывает беспокойство наличие показателей, которые не соответствуют целям программы, зафиксированных «для галочки» или не несущих

щих смысловой нагрузки. Их доля изменяется от 5% в Забайкальском крае до 31% в Приморском. Такая ситуация – необходимый стимул к доработке программ в перспективе в части обеспечения конкретных измеряемых показателей.

В целом по всем рассматриваемым регионам более 50% всех показателей направлено на непосредственное улучшение или обеспечивает улучшение состояния окружающей среды (рис. 2). 20% показателей направлены на улучшение материально-инфраструктурной базы, они присутствуют во всех программах, кроме Хабаровского края.

Рисунок 2

Распределение показателей программ по содержанию, %

Соотношение федеральных и региональных показателей

Исследование вектора разработки РЭП в нашей стране, проведенное К. П. Турцевой по оценке экологических государственных программ, реализуемых в период с 2012 по 2025 гг. в 85 регионах России, обстоятельно доказывает приверженность субъектов Российской Федерации стратегии федерального центра при выработке собственной региональной экологической политики. «Согласно официальным региональным экологическим рейтингам в России большую заботу о качестве окружающей среды проявляют субъекты РФ, копирующие политику федерального центра» (Турцева, 2022, с. 27).

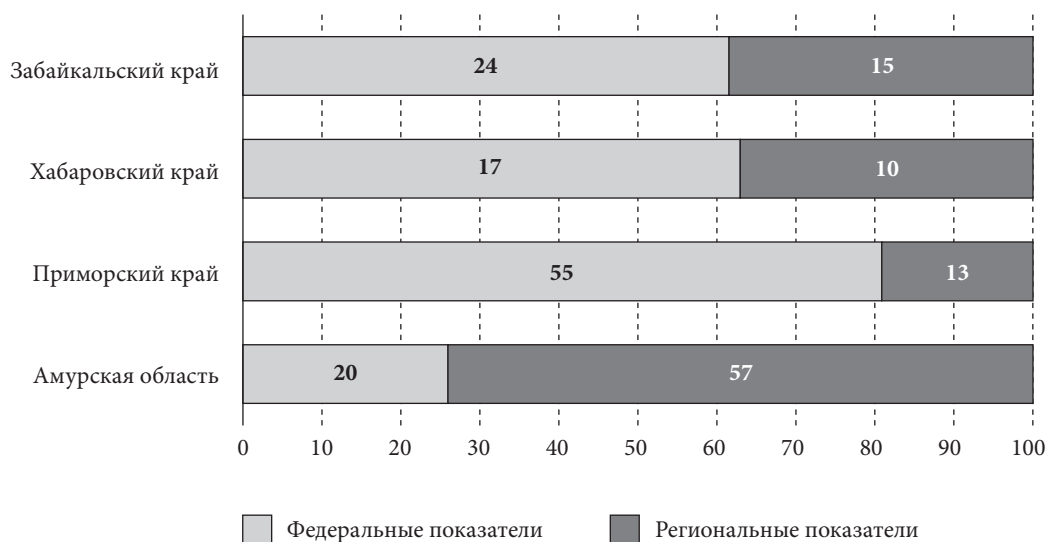
Это обстоятельство имеет определенное и логичное объяснение: национальные требования в области решения экологических проблем являются неукоснительным условием для исполнения и важны для согласования экологических мероприятий регионального характера в масштабе федерации. Однако многие регионы, демонстрируя приверженность субъектов Российской Федерации стратегии федерального центра, при выработке собственной региональной экологической политики забывают о региональной ориентации (Турцева, 2022).

В этом случае возникает вопрос: экологические проблемы сугубо регионального ранга либо отсутствуют как таковые, либо не столь очевидны и критичны, и на общем фоне без их учета возможно поддержание экологической обстановки на удовлетворительном уровне, либо не изучены вообще. И в последнем варианте проблему следует искать в отсутствии должного уровня изученности природной среды (слабой связи разработчиков с научной общественностью, низким уровне научного обеспечения).

Как показали наши исследования, в рассматриваемых экологических программах соотношение региональных и федеральных показателей различно (рис. 3).

Рисунок 3

Соотношение федеральных и региональных показателей, используемых в экологических программах субъектов ДФО, %

Так, из 77 используемых показателей в программе Амурской области региональных – 57, а в Приморском крае, наоборот, предпочтение (55 против 13) отдано федеральным показателям. По мнению амурских разработчиков программы, вопросы лесоохраны обозначены приоритетными, их доля составляет около 26%. Другое дело, их содержание.

Приведем некоторые примеры используемых показателей: обеспечение осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, в процентах; доля площади погибших и поврежденных лесных насаждений с учетом проведенных мероприятий по защите леса в общей площади земель лесного фонда, занятых лесными насаждениями; объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда (в расчете рублей на 1 гектар земель лесного фонда).

Бесспорно, эти показатели в какой-то степени способны обеспечить выполнение целевой задачи программы. Однако 26% аналогичных показателей экологической программы уместнее смотрелись бы в специализированной отраслевой программе Министерства лесного хозяйства и пожарной безопасности Амурской области.

В общем 45% всех показателей по всем субъектам являются региональными. Наиболее распространенные примеры региональных показателей – это показатели, связанные с увеличением доли охраняемых площадей регионального ранга в общей площади территории.

Соотношение количественных и качественных показателей

Из 211 показателей, обозначенных в анализируемых программах, 124 показателя могут в достаточной мере отражать предпринимаемые региональными властями усилия по достижению задекларированных целей. Все показатели, применяемые в программах, отнесены нами к четырем группам по количественным характеристикам (рис. 4).

Рисунок 4

Распределение показателей, используемых в экологических программах анализируемых субъектов ДФО, позволяющих проводить количественную оценку их эффективности

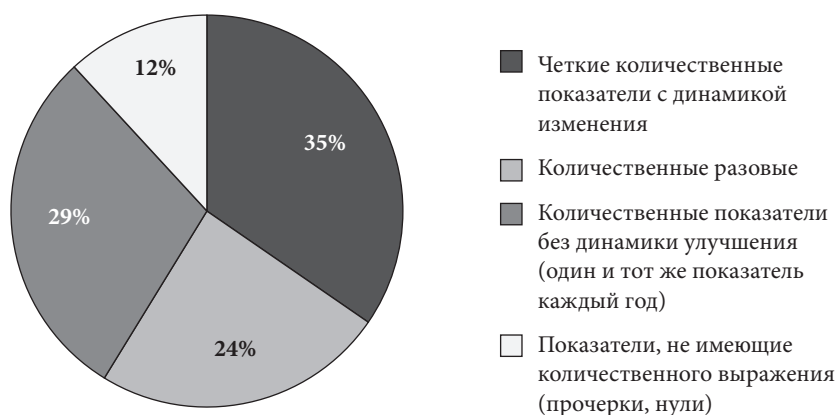

Рисунок 4 демонстрирует, что 59% всех показателей имеют реальное количественное измерение либо разового действия, либо с динамикой изменения (например, нарастающий итог). Между тем не всегда присутствие количественного показателя может свидетельствовать о действительном отслеживании изменений: так, например, 29% показателей можно считать количественными лишь номинально. 25 показателей (12%) используются формально, в динамике отслеживания результативности стоят прочерки или нули. При этом в сравнительном аспекте по субъектам можно увидеть определенные различия (рис. 5).

Рисунок 5

Соотношение показателей в программах субъектов ДФО, позволяющих реально оценить эффективность реализации программ

Несмотря на наличие в большинстве программ раздела об эффективности их реализации, показатели эффективности не всегда отвечают целевым установкам из-за недостаточной методической проработки этого вопроса, иногда – из-за использования популистских решений, иногда – из-за отсутствия исходных данных для анализа. Но в целом, учитывая стратегические задачи целевых программ, есть смысл рассматривать показатели эффективности как инструмент, характеризующий конечные результаты, достигаемые в ходе реализации программы, и стоимостную оценку достигнутых результатов.

Согласно Постановлению от 20 сентября 2013 г. N 283-пр⁶ в программах предполагается указание всех показателей за соответствующий период, в том числе и тех, наблюдение по которым прекращено в настоящем. Поэтому в программах Хабаровского края и Амурской области показатели с нулями и прочерками составили около 10%. Вопросы адресованы к подпрограмме «Чистая страна». Так, в предшествующей программе Хабаровского края⁷ использовалось на пять показателей больше; все показатели, так или

⁶ Постановление от 20 сентября 2013 г. N 283-пр «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Хабаровского края, их формирования и реализации и Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Хабаровского края и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Хабаровского края». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465305620> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷ Государственная целевая программа Хабаровского края «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Хабаровском крае» (с изменениями на 22 марта 2019 г.). Утверждена постановлением правительства Хабаровского края от 25 октября 2011 г. N 353-пр. URL: <http://docs.cntd.ru/document/995143633> (дата обращения: 07.03.2017).

иначе, отражали динамику изменения. Объяснения показателям, зафиксированным в виде прочерков и нулей, можно найти и в содержании Письма Министерства экономического развития РФ и Минфина России от 6 февраля 2023 г. N 3493-ПК/Д19и, 26-03-06/9321 «О направлении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ»⁸. Согласно этому документу, начинается новый этап в разработке программ. Рекомендуемый срок начала реализации государственных программ в соответствии с данными Методическими рекомендациями – 1 января 2024 г. И в настоящий момент не все показатели принятых программ ООС регионов соответствуют обязательным атрибутивным признакам показателей в указанной методике.

Отдельного внимания заслуживает анализ так называемых опосредованных показателей. Очень часто они дублируют описание результатов программы, как правило, фиксируя только непосредственные результаты реализации запланированных мероприятий в количественном выражении. К сожалению, таких показателей много во всех программах. Наиболее типичные из них: количество проведенных анализов компонентов окружающей среды в рамках экологического мониторинга; строительство берегоукрепительных сооружений капитального характера (нарастающим итогом), км; обеспечение осуществления полномочий Российской Федерации в области организации, регулирования и охраны водных биологических ресурсов, в процентах; количество приобретенных установок для утилизации биологических отходов. Эти показатели скорее следует отнести к мероприятиям – конкретным действиям для достижения результатов по улучшению состояния окружающей среды.

Считать целевым показателем «создание на территории региона эффективной системы пользования ресурсами животного мира и водных биологических ресурсов» неверно. При такой формулировке данный показатель является целью реализации программы, но никак не целевым индикатором. Измерить эффективность таким показателем невозможно, методика определения значений данного показателя отсутствует, соответственно его результативность отследить нельзя из-за отсутствия количественных параметров. К сожалению, такие примеры не являются малочисленными.

Заключение

В каждом регионе Российской Федерации разрабатывается экологическая политика, основной целью которой является повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем конкретной территории. Представление о том, насколько она эффективна, основывается на динамике показателей, задекларированных в программах «Охрана окружающей

⁸ Письмо Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 «О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439453/ (дата обращения: 05.06.2023).

среды», которые представляют собой план реализации государственной экологической политики в долгосрочной перспективе, играя важную роль в практике социально-экологического управления большинства регионов. Результаты анализа используемых показателей в экологических программах четырех субъектов ДФО Российской Федерации (Амурская область, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края), имеющих близкие позиции в плане географической локализации, уровня социально-экономического развития, степени освоенности территории, стратегии перспективных планов развития и др., свидетельствуют о различиях в подходах к выделению целевых задач, выбору качества и количества индикаторов их решения.

Проведенный контент-анализ программ позволил обнаружить в программах регионов экологические показатели, соответствующие общей федеральной стратегии ООС, выявить общие и частные черты в экологической политике регионов с целью дальнейшей ее модификации и улучшения. Анализ содержания используемых показателей позволил идентифицировать их по принадлежности к пяти основным группам. Более 50% всех показателей направлено на непосредственное улучшение или обеспечивает улучшение состояния окружающей среды. 11% показателей отнесены к группе информационно-образовательных показателей. 20% показателей программ затрагивают вопросы организационно-управленческого характера. По результатам качественного контент-анализа определено, что в большинстве программ ООС регионов ДФО присутствует как сугубо региональная специфика, так и задачи федерального уровня. В общем 45% всех показателей по всем субъектам являются региональными. В большинстве программ доминируют показатели федерального ранга (от 25 до 80%), определяющие экологическую политику страны в целом. Количественный анализ показателей выявил, что 59% всех показателей имеют реальное количественное измерение, включая показатели разового действия и показатели, имеющие динамику изменения. Не всегда присутствие количественного показателя может свидетельствовать о реальном отслеживании изменений: так, например, 29% показателей можно считать количественными лишь номинально. Таким образом, следует обратить внимание на то, что показатели не должны быть разовыми, а должны иметь динамику отслеживания результата, не должны подменяться описанием результатов проведенных мероприятий и должны четко соответствовать целевым установкам.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма оценки показателей для экологических региональных программ субъектов Российской Федерации. Выявленные недоработки в подборе показателей требуют более пристального внимания к содержанию программ на стадии их формирования и последующего редактирования при обосновании ключевых индикаторов. Широта возможности проявления на региональном уровне нормотворческих инициатив в части выделения приоритетных целей в области ООС разрешает разработчикам более взвешенно подходить к выбору и обоснованию показателей, позволяющих не только проследить связь с социально-экономической стратегией развития территории, но и оценить эффективность мероприятий экологического назначения.

Проведенное исследование показало, что в экологических региональных программах и принятых в них показателях не всегда четко прослеживаются смысловые коды, относящиеся напрямую к охране окружающей среды. Практическая значимость исследования заключается в возможности улучшить систему показателей отслеживаемых результатов. Существующие методики в области разработки региональных экологических программ должны быть четче ориентированы на решение вопросов ООС.

В перспективе необходимы анализ и оценка реальности применения в программах целевых показателей в количественном и качественном плане, выделение региональных показателей в контексте конкретных задач. Но уже на данной стадии работы следует отметить, что программы в области ООС должны быть сосредоточены преимущественно на экологических вопросах. Целесообразно, следуя тематике программ (исходя из названия), выдерживать четкость целевой установки программы, сконцентрировав внимание на задачах сугубо природоохранной тематики, не дополняя задачами ресурсной ориентации.

Наши дальнейшие исследования направлены на изучение системы показателей исключительно ресурсоориентированных регионов Дальнего Востока, на анализ используемых показателей в экологических программах всех субъектов ДФО, а также на разработку предложений и рекомендаций, ориентированных на улучшение системы показателей принимаемых программ охраны окружающей среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. 2019. Т. 61, № 3. С. 23–29.
2. Бородин А.И., Киселева Н.Н., Шаш Н.Н. Оценка эффективности региональных экологических программ // Финансовый журнал. 2011. № 4. С. 49–62.
3. Добровольская О.П., Федченко С.С. Обоснование направлений повышения эффективности реализации региональных программ в сфере экологии и охраны природных ресурсов в республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7 (73), № 4. С. 30–41.
4. Добролюбова Е.И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 95–105.

5. Илинбаева Е.А. Методика оценки результативности стратегического планирования социально-экономического развития на уровне субъектов федерации с учетом экологической составляющей // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 3. С. 108–122.
6. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Специфика разработки и реализации программ социально-экономического развития на региональном уровне. Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 42–49.
7. Мирзаханова З.Г. Региональная экологическая политика: содержание и индикаторы реализации отдельных направлений // Вестник ДВО РАН. 2014. Т. 175, № 3. С. 77–85.
8. Мирзаханова З.Г. Региональные экологические программы: проблемные аспекты реализации (на примере Хабаровского края) // География и природные ресурсы. 2021. № 2. С. 5–11. DOI: 10.15372/GIPR20210201
9. Мирзаханова З.Г., Кольцова А.А. Национальные стратегические цели в экологических программах регионов ДФО // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 5–13. DOI: 10.35735/26870509_2022_11_1. EDN: ZGIOLZ
10. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021.
11. Попова А.Г. К вопросу об оценке результативности региональной политики как совокупности экономического, социального и экологического компонентов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. Т. 54, № 2. URL: <https://eee-region.ru/article/5408/> (дата обращения: 17.11.2022).
12. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ. Проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551/> (дата обращения: 10.08.2022).
13. Турцева К.П. Векторы региональной экологической политики в России: анализ государственных программ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 3. С. 27–40. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-27-40
14. Ферару Г.С., Растворцев А.Ф., Благадырева А.М. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 27–36.
15. Шахова И.Ю., Онопюк Е.Ю. Экономика региона: анализ региональных программ по экологической безопасности // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2022. Т. 51, № 1. С. 121–130. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592

16. Шкиперова Г.Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, вып. 6. С. 97–110.
17. Шкиперова Г.Т., Дружинин П.В. Оценка результативности политики в сфере обеспечения экологической безопасности регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 12. С. 2356–2372.
18. Яндиев М.И. Оценка эффективности реализации целевых программ // Финансы. 2013. № 2. С. 24–28.
19. Al-Saidi M. Environmental policy and sustainable development. In: Leal Filho W. (Ed.) *Encyclopedia of Sustainability in Higher Education*. Springer, Cham, 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-11352-0_434
20. Bespalyy S., Kashuk L. Environmental management systems: international models and experience of Kazakhstan // *Bulletin of the Innovative University of Eurasia*. 2023. Vol. 89. P. 74–87. DOI: 10.37788/2023-1/74-87
21. Fu C., Li W. Analysis of the current situation of environmental policy of China and establishment of distributed environmental policy framework // *Front. Environ. Sci. Eng.* 2015. Vol. 9. P. 310–316. DOI: 10.1007/s11783-014-0658-9
22. Kammerlander A., Schulze G.G. Political-economic correlates of environmental policy // *Environmental Research Letters*. 2021. Vol. 16, no. 2. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/abdc89>
23. Liu Z., Wu Z., Zhu M. Research on the Green Effect of Environmental Policies – From the Perspective of Policy Mix // *Sustainability*. 2022. No. 14. P. 15959. DOI: 10.3390/su142315959
24. Mi L., Jia T., Yang Y., Jiang L., Wang B., Lv T., Li L., Cao J. Evaluating the Effectiveness of Regional Ecological Civilization Policy: Evidence from Jiangsu Province, China // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2022. Vol. 19. P. 388. DOI: 10.3390/ijerph19010388
25. *Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York, United Nations, 2015. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 04.05.2023).

REFERENCES

1. Al-Saidi, M. (2019) 'Environmental policy and sustainable development', in: Leal Filho W. (Ed.) *Encyclopedia of sustainability in higher education*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-11352-0_434

2. Bespalyy, S. and Kashuk, L. (2023) 'Environmental management systems: International models and experience of Kazakhstan', *Bulletin of the Innovative University of Eurasia*, 89, pp. 74–87. DOI: 10.37788/2023-1/74-87
3. Bobylev, S.N. (2019) 'New economic models and indicators of sustainable development', *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*, 3 (61), pp. 23–29. (In Russian).
4. Borodin, A.I., Kiseleva, N.N. and Shash, N.N. (2011) 'Evaluation of the effectiveness of regional environmental programs', *Finansovyy zhurnal*, 4, pp. 49–62. (In Russian).
5. Dobrolyubova, E.I. (2017) 'Methodological problems of evaluating the effectiveness of state programs', *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 1, pp. 95–105. (In Russian).
6. Dobrovolskaya, O.P. and Fedchenko, S.S. (2021) 'Substantiation of directions for increasing the efficiency of the implementation of regional programs in the field of ecology and protection of natural resources in the Republic of Crimea', *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 7 (73) (4), pp. 30–41. (In Russian).
7. Feraru, G.S., Rastvortsev, A.F. and Blagadyreva, A.M. (2011) 'Methodological approaches to the formation and implementation of regional environmental policy', *Public Administration Issues*, 1, pp. 27–36. (In Russian).
8. Fu, C. and Li, W. (2015) 'Analysis of the current situation of environmental policy of China and establishment of distributed environmental policy framework', *Front. Environ. Sci. Eng.*, 9, pp. 310–316. DOI: 10.1007/s11783-014-0658-9
9. Ilinbaeva, E.A. (2015) 'Methodology of performance assessment of strategic planning of socio-economic development at the level of the Federation subjects, taking into account the environmental component. Corporate governance and innovative development of the economy of the North', *Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Capital Investment Syktyvkar State University*, 3, pp. 108–122.
10. Kail, Ya.Ya. and Epinina, V.S. (2014) 'The specifics of the development and implementation of socio-economic development programs at the regional level. State and municipal administration', *Uchenye zapiski SKAGS*, 3, pp. 42–49. (In Russian).
11. Kammerlander, A. and Schulze, G.G. (2021) 'Political-economic correlates of environmental policy', *Environmental Research Letters*, 16(2), pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/abdc89>
12. Liu, Z., Wu, Z. and Zhu, M. (2022) 'Research on the green effect of environmental policies – from the perspective of policy mix', *Sustainability*, 14, p. 15959. DOI: 10.3390/su142315959
13. Mi, L., Jia, T., Yang, Y., Jiang, L., Wang, B., Lv, T., Li, L. and Cao, J. (2022) 'Evaluating the Effectiveness of Regional Ecological Civilization Policy: Evidence from Jiangsu Province, China', *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19, p. 388. DOI: 10.3390/ijerph19010388
14. Mirzehanova, Z.G. (2014) 'Regional environmental policy: the content and indicators of the implementation of individual directions', *Bulletin of FEB RAS*, 3 (175), pp. 77–85. (In Russian).

15. Mirzekhanova, Z.G. (2021) 'Regional environmental programs: problems of implementation (on the example of the Khabarovsk Territory)', *Geography and natural resources*, 2, pp. 5–11. DOI: 10.15372/GIPR20210201 (In Russian).
16. Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2022) 'National strategic goals in the environmental programs of the regions of the Far Eastern Federal District', *Pacific Geography*, 3, pp. 5–13. DOI: 10.35735/26870509_2022_11_1. EDN: ZGIOLZ (In Russian).
17. Popova, A.G. (2018) 'To the question of assessing the effectiveness of regional policy, as a combination of economic, social and environmental components', *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2 (54). Available at: <https://eee-region.ru/article/5408/> (accessed 27 July 2023). (In Russian).
18. Shakhova, I.Yu. and Onopyuk, E.Yu. (2022) 'Regional economy: analysis of regional environmental safety programs', *Ivecofin*, 01(51), pp. 121–130. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592 (In Russian).
19. Shkiperova, G.T. (2016) 'Environmental policy as a tool for reconciling the interests of economic development and environmental safety', *National Interests: Priorities and Security*, 6 (339), pp. 97–110. (In Russian).
20. Shkiperova, G.T. and Druzhinin, P.V. (2018) 'Evaluating the efficiency of the environmental security policy in the Russian Regions', *National Interests: Priorities and Security*, 14(12), pp. 2356–2372. DOI: 10.24891/ni.14.12.2356 (In Russian).
21. *Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: United Nations, 2015. Available at: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed 04 May 2023).
22. Tulyakova, I.V. (2017) 'Evaluation of the medical effectiveness of programs. Problems and prospects', *Financial control*, 4. Available at: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551/> (accessed 08 October 2022).
23. *Turn to nature: Russia's new environmental policy in the context of the "green" transformation of the world economy and politics: a report on the results of a series of situational analyzes*. National Research University "Higher School of Economics", Faculty of World Economy and International Affairs. 2021. Moscow: International relations.
24. Turtseva, K.P. (2022) 'Vectors of regional environmental policy in Russia: analysis of state programs', *Bulletin of the Perm University. Political science*, 16(3), pp. 27–40. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-27-40 (In Russian).
25. Yandiev, M.I. (2013) 'Evaluation of the effectiveness of the implementation of target programs', *Finance*, 2, pp. 24–28. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 29.05.2023;
одобрена после рецензирования 09.06.2023;
принята к публикации 06.09.2023.